Почувяв запах добычи, коршуны вопросов взмахнули стальными крыльями и, прячась в складках атласной тьмы, начали угрожающе кружить над головой юноши.

«Кто это написал?» - спикировал самый нетерпеливый.

«Это был Круз? Или этот некто обращается к Крузу?» - сорвались ещё двое.

Спустя несколько мгновений, примеру самых очевидных вопросов последовали ещё десятки маленьких, юрких, всепроникающих предметов требующих уделить им внимание. Они неистово бомбардировали его истощённое от долгого сенсорного голодания сознание. Под их грузом юноша сверлил буквы взглядом, пытаясь заглянуть внутрь белых пикселей, понять, что именно за ними скрывается.

«Круз», - начал он со второй части короткого послания, это похоже на фамилию известного актёра, впрочем, нельзя было исключать возможности, что это имя, кличка или сокращение. С другой стороны стояло приветствие, не слишком формальное, как если бы обращались к знакомому человеку. В его мозгу уже стали проступать очертания первых выводов, когда на четвёртой строке начал появляться новый текст.

«Круз, ты меня понимаешь?»

Вопрос ещё не был до конца напечатан, а перед юношей уже появились две белые рамки, внутри которых были заключены латинские буквы «Y» и «N». Не раздумывая ни секунды, он двумя руками изо всех сил надавил на «Y». В тот момент ему казалось, что прояви он сомнения, промедли хоть самую малость, и невидимый собеседник, потеряв интерес, покинет его навсегда.

«Да», - высветился ответ.

Эти две буквы привели юношу в форменный восторг. Он ответил, вошёл в контакт, завёл друга. Да, именно друга, сейчас ему было совершенно безразлично, с кем именно он разговаривает, имя, пол, возраст, национальность, в этом пространстве они не имели никакого значения. Практически все, о чём он знал раньше, по мере пребывания в нём тускнело, став к этому моменту угольно чёрной архаикой. Ему даже неважно, спутали его с кем-то другим, или по какой-то иной причине назвали Крузом, ведь это так несущественно. Если его другу, единственному собеседнику, хочется называть его этим именем, он не видит причин противиться.

«Круз»- звучит совсем неплохо.

Юноша потянулся, чтобы нажать кнопку повторно, ему до жути хотелось отправить ещё несколько сообщений, пусть они будут из двух букв, это не играло особой роли, для него они были подтверждением существования, или чем-то большим, он не мог точно сформулировать свои желания. Ведь стоит ему нажать на кнопку, и кто-то там, с другой стороны убедиться, юноша здесь, ещё здесь. Но, пересилив себя, он одёрнул руку, ему не стоило поддаваться секундным порывам, отпугивая нового друга своей назойливостью.

Попытавшись расслабиться, юноша с горкой улыбкой подумал, «Единственное, что я мог приобрести в этом пустом лишённом смысла месте это терпение». И оно окупилось куда раньше чем он рассчитывал, спустя какую-то минуту проявилось новое послание.

«Круз, ты знаешь, кто я?»

Юношу переполняли всевозможные догадки, и ему не хотелось отвечать отрицательно, ведь он знал, далеко не многие собеседники любят слышать «нет». Однако он решил, что пока это возможно, честность лучшая политика.

Нехотя, слегка дрожащей рукой он надавил на латинскую «N».

«Нет».

Не спуская глаз с висящего в воздухе белоснежного квадрата, юноша, стиснув зубы, стал ждать реакцию своего друга.

«Меня зовут Сильвия де Вьен».

Через несколько секунд пришло дополнение.

«Приятно познакомиться».

Юноша несколько раз прокрутил в голове женское имя. Оно звучало совсем не так, как он себе представлял.

«Сильвия», - мысленно произнеся это имя, юноша неожиданно для самого себя, впервые за всё время пребывания в мрачной темнице, беззвучно прыснул от смеха, его буквально накрыло неконтролируемой волной веселья. До этого момента, его воспалённое воображение рисовало образ зловещего, таинственного собеседника, которому, он тем не менее готов стать лучшим другом. Юноша и сам не знал, кого именно он представлял, быть может Харона или Мефистофеля, но уж точно не девушку со столь мелодичным именем.

Давясь смехом, и надеясь, что Сильвия не может видеть его неуместное поведение, он нажал на кнопку.

«Да», - что подразумевало, «Я тоже рад знакомству».

«Круз, я задам тебе ряд вопросов, ты не против?»

Он снова нажал, «Да».

Вопросы неизмеримо лучше, чем одинокое плавание по бескрайнему тёмному морю. Юноша был готов отвечать на них хоть целую вечность.

«(1+1=2)?»

Он слегка удивился такому элементарному вопросу, но быстро ответил:

«Да»

«(218*420+32=2828746)?»

В голове юноши незамедлительно всплыло решение, мало похожее на предложенное Сильвией - 2929920. Его посетило необычное ощущение, математические вычисления в уме никогда не были сильной стороной юноши. Немного неуверенно, он выбрал.

«Нет».

«Можно ли перемещаться, превышая скорость света?»

Вопросы Сильвии были достаточно странными, хотя на что он надеялся, дежурные «как дела» или разговоры о погоде? Юноша сардонически подумал, «А что в этом месте было не странным?», но тут же попытался отогнать от себя эти мысли и сосредоточиться на сообщениях. Терпение, вот его новое кредо, какие бы вопросы не задала Сильвия, он будет на них старательно отвечать.

Насколько он знает, ответ:

«Нет».

«Допустим, Ахиллес бежит в десять раз быстрее, чем черепаха, и находится позади неё на расстоянии в тысячу шагов. За то время, за которое Ахиллес пробежит это расстояние, черепаха в ту же сторону проползёт сто шагов. Когда Ахиллес пробежит сто шагов, черепаха проползёт ещё десять шагов, и так далее. Если процесс будет продолжаться до бесконечности, Ахиллес догонит черепаху?»

Юноше была знаком этот известный парадокс, однако, он не знал, есть ли у него правильное решение, Насколько он помнил, сама идея данной задачи в том, что она говорит о невозможности перекладывать чистую математику на объективную реальность. С другой стороны, это абсолютно математическая задача, в реальности Ахиллес и черепаха это не бесплотные точки, любой ребёнок ответит, что это событие произойдёт достаточно быстро, Ахиллес протянет руку и с расстояния полуметра схватит черепаху за хвост.

«Да», - он сделал своё выбор и стал ждать.

Сильвия несколько минут бездействовала, это заставило юношу изрядно понервничать. До этого момента вопросы шли один за другим, теперь же, оставшись наедине с самим собой, он стал сомневаться в данном ответе. Дело было даже не в правильности как таковой, а в том, какой именно ответ она от него хотела услышать.

«Терпение», - несколько раз он повторил про себя это слово будто мантру.

Наконец, спустя какое-то время, появилось новое послание от Сильвии. Оно имело заметные отличия от предыдущих, было адресовано лично юноше и апеллировало к его мнению, а не к абстрактной истине.

«Круз, как ты считаешь, убийство людей допустимо?»

Слегка неровный взгляд юноши перескочил с вопроса на белые кнопки, которые символизировали две крайности.

<http://tl.rulate.ru/book/6989/129861>